

Ю р и ъ М и х а ѝ л и к

М О Р Е Г О Р И Т

•

Над камнем, унылым и голым,
как орден забвенья — репей.
Куда подевались монголы,
властители этих степей?

От Венгрии и до Китая
лежала, грозна и горда,
где Синяя, где Золотая,
где — красок не хватает — Орда.

Топтала, гнала, убивала,
пожаром и кровью слепя,
и вот ее как не бывало —
сама провалилась в себя.

Империи смерти и страха
и в прошлых, и в нынешних днях
кончаются крахом и прахом,
репьями на голых камнях.

Историки будущей школы
обсудят в усердьи крутом —
куда подевались монголы,
и те, что возникли потом.

И вспомнят — уже не по теме —
болота, где живо едва,
нешумное малое племя
все вяжет свои кружева.

Море горит зеленым, красным, белым и голубым огнем.
Обычно это происходит ночью, но иногда случается днем.

Не салют, не фейерверк, не праздник, не зороастровы степные костры,
не то, что балуется море и дразнит лунных морей сухие миры...

Эвгена зеленая пятому классу объяснила — это цветет планктон,
бульон, плавучая биомасса. (Синий кит достигает шестидесяти тонн.)

Напитавшись этим морским пожаром, киты уплывают куда-то на юг,
стадами, поодиночке, парами, — плывут под водой и поют,

чтоб оборвать — мгновенно, вместе, — плавный,
долгий плывущий стон,
а спустя полгода вернуться в песню — на ту же ноту и в тот же тон.

Над обрывом огромные звезды дышат, купол держит
слабый мерцающий ритм.
Даже если море понимает и слышит, море занято — море горит.

Черное — зеленое и голубое, в белом разгуле,
в красно-синей шальной гульбе, —
откликается звездам, приемный покой над тобою
адресует каждый укол и упрек тебе.

Звезды помнят свой ритм. Влажный пламень коснется руки.
Море горит. Киты уплывают, трубя.
И не ты выбираешь длину строки. Она настигает тебя.

